

любви Божіей, искореняющей и разрушающей худшее для насажденія и устроенія лучшаго и былъ органомъ, созерцателемъ и служителемъ Пр. Іеремія.

Личныя обстоятельства и свойства пр. Іереміа.

По своимъ личнымъ и природнымъ свойствамъ онъ является точно уже и родившимся съ тѣмъ назначеніемъ, чтобы, по благодати Божіей, послужить органомъ истинно-отеческой любви Божіей, стремящейся вразумить своевольныхъ дѣтей и за вражду ихъ какъ бы невольно отвергающей ихъ и однако готовой снова принять въ свои объятія смирившихся. Самъ Господь засвидѣтельствовалъ это: *«прежде неже мнѣ создати тя во чревь, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесть, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя.»*

Іеремія имѣлъ душу въ высшей степени чувствительную и любящую. Для удостовѣренія въ этомъ достаточно сказать на сей разъ, что онъ язычникамъ не могъ предрекать тяжкихъ бѣдствій безъ рыданій: эти рыданія происходили, безъ сомнѣнія, отъ движенія Св. Духа, воздыхающаго о спасеніи людей *воздыханіи неизреченными*, гѣмъ не менѣе нужна же для сего движенія восприемлемость

и служащей органомъ пророческому Духу души. Но чувство любвеобильной души Іереміи не было чувство на пр. Евангелиста Іоанна, — это чувство тихое, нѣжное столько же, сколько глубокое и горящее; напротивъ любящая душа Іереміи была въ высшей степени и ревнива и, такъ сказать, не въ смыслѣ недостатка, нетерпѣлива. Тотъ же, рыдающій и объ идолопоклонникахъ, Пророкъ въ иной разъ самъ призываетъ мщеніе небесное даже на Израиля — съ страшнымъ чувствомъ раздраженной матери, клянущей собственныхъ дѣтей. И въ этомъ примѣчается не одинъ ветхозавѣтный характеръ вѣры, но и личная особенность самого Іереміи, послужившая къ воспріятію и проявленію ревниваго противъ нашихъ невѣрностей Духа Божія.

Само собою разумѣется, что любовь Іереміи, еще въ матерней утробѣ такъ духовно образованнаго и настроеннаго, что предназначала осязать его освящающая благодать, — направлялась первоначально къ Богу и въ Немъ уже къ соотечественникамъ и всѣмъ людямъ. Отсюда-то и происходило, что та же пламенная, ревнивая его любовь, не измѣняясь въ существѣ своемъ, являлась въ отношеніи къ упорнымъ противникамъ Божиимъ безошадно-враждующею силою. Нужно имѣть въ виду и то, что въ Ветхозавѣтныя времена, по существенному характеру ихъ, свойственно было въ видимыхъ врагахъ Божіихъ видѣть или ощущать и невидимыхъ, которые всецѣло и рѣшительно стали злобою и тьмою; не открылась еще тогда во всей своей совершенной и духовной чистотѣ любовь Христова,

крестомъ покрывающая всѣ вины человѣковъ подъ условіемъ ихъ вѣры, а упраздняющая собственно грѣхъ и силы тьмы. Слѣдовательно нетерпѣніе нечестивыхъ и даже нѣкоторая враждебность и мстительность противъ нихъ имѣли въ тѣ времена то же самое значеніе, какое имѣетъ христіанская не примиримая вражда и борьба съ духами злобы. Этимъ совершенно объясняется то, какимъ образомъ въ Іереміи нѣкоторая, по видимому, гнѣвливость была собственно видоизмѣненіемъ одной и той же его любвеобильной до ревности Боговдохновенной души. Если въ этомъ органѣ и сосудѣ Св. Духа, дѣйствовавшемъ на пророческомъ своемъ поприщѣ не иначе, какъ подъ наитіемъ Св. Духа, станемъ слѣдить личныя особенности самого этого избраннаго сосуда: то не можемъ не замѣтить, что необыкновенно живое и любящее чувство въ Іереміи есть главная, господствующая въ его духѣ, сила. Мысли у него, быстро и точно обнимающія предметъ, какія свойственны крѣпкому уму, — направляются въ своемъ раскрытіи и теченіи обыкновенно чувствомъ; образы, вообще рѣзкіе и оригинальные, не по достоинству выбираются, но какъ бы невольно поражаются изъ души чувствомъ. То и другое видно въ самыхъ Іереміиныхъ пророчествахъ, провозглашаемыхъ отъ Св. Духа, но свойственнымъ самому Его органу образомъ. Самый характеръ, вообще не имѣющій недостатка въ силѣ и твердости воли, отъ движеній чувства кажется неровнымъ въ Іереміи. Это послѣднее видно изъ словъ самого Іереміи, когда онъ, находясь во вдохновен-

номъ состояніи, припоминаетъ расположенія, предшествованія сему: разогорченный, онъ бывалъ иногда готовъ сойти съ поприща пророческаго служенія. И что это точно происходило отъ движенія чувства, составляющаго отличительную черту и высокое достоинство Іереміи, а не отъ измѣнчивости и непостоянства/—это до очевидности открывается изъ того, что Духъ Пророческій, и въ семь расположеній, находилъ на него и увлекалъ Его. Эта самая кажущаяся неровность и колеблемость характера, будучи собственно видоизмѣненіемъ общей высокой его настроенности, — естественно не отрѣвала, а только привлекала къ Іереміи наитіе Духа.

Таковы личныя (его) свойства Іереміи, имѣющія основанія въ самой его духовной природѣ (отпечатлѣнной образомъ и подобіемъ Божіимъ), которыя подъ наитіемъ Св. Духа являлись въ возможно-очищенномъ отъ грѣховной порчи Богосвѣтломъ видѣ.

Зародыши сихъ свойствъ въ самой его натурѣ и первоначальное раскрытіе ихъ, по нравственному своему достоинству, отчасти изъясняются тѣмъ, что Іеремія принадлежалъ къ священническому роду (*). При томъ же, судя по имени отца его (Хелкія), можно думать и точно думаютъ нѣкоторые и раввины Іудейскіе и Отцы Церкви, что Іере-

(*) Родиною его былъ Анаевъ, священнической городъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, который находился въ разстояніи одного часа пути на сѣверъ отъ Іерусалима.

минъ отецъ былъ тотъ самый Хелкія, который прославился обнародованіемъ найденной имъ Моисеевой книги при Іосіи, — именно Хелкія первосвященникъ, сынъ Салумовъ. Отсюда можно догадываться, что Пророчица Олдана, къ которой, при упомянутомъ обнародованіи Св. книги, обратился Царь за руководствомъ, — не была ли бабкою Іереміи; ибо она называется женою Салума (4 Цар. 22, 12). Если это такъ, то происхожденіе отъ такого святаго рода и раннее общеніе съ отцемъ, провозвѣстникомъ закона, и Боговдохновенною сродницею, обличительницею вѣроломнаго предъ Богомъ народа, — подлинно могли положить и утвердить въ душѣ Іереміи начала пламенной ревности къ закону Божію. Священническое же служеніе, возбуждая и питая эту ревность, въ то же время давало возможность, чрезъ необходимос для священника столкновеніе со всѣми классами народа, къ наблюденію надъ ними всѣми — надъ священниками и самозванными пророками, надъ князьями и простымъ народомъ. Въ то же время чтеніе Св. книгъ, наполненныхъ угрозами и обличеніями противъ неправдъ и нечестія, — составляющее обязанность Іереміи по самому роду званія, — болѣе и болѣе должно было вызвышать его до готовности быть самому Пророкомъ, а смиреніе праведника — углублять и упрочивать эту духовную готовность. Такимъ соображеніемъ, основаннымъ на происхожденіи и должностныхъ занятіяхъ Іереміи, нѣсколько уясняется то, почему онъ, еще въ самую раннюю юность, духовно созрѣлъ до рѣшительнаго призванія къ пророческому

служенію, когда его любвеобильная душа возглась, въ силѣ Св. Духа, уже Божіею любовію къ людемъ и особенно къ своему народу, и въ его уста вложены были слова Іеговы (1 гл.).

Жизнь Іереміи, отъ призванія его на пророческое служеніе, была посвящена вся этому служенію, а самое служеніе сіе шло во внутренней связи съ ходомъ общественной или церковно-гражданской жизни Іудеевъ. Иногда бывали особенные случаи, по которымъ онъ пророчествовалъ; — таковы напр., нарушеніе юбилейнаго обѣта объ освобожденіи рабовъ, вопросы царей или народа, посольства къ Седекіи отъ сосѣднихъ народовъ и под. А болѣе по общему побужденію тогдашняго и внутренняго внѣшняго общественнаго состоянія сообщаемы были ему и чрезъ него народу пророчесственные откровенія. Мѣстомъ его дѣйствованія былъ сначала отечественный городъ Анаѳовъ; но когда жители Анаѳовскіе составили заговоръ противъ Пророка, онъ удалился въ Іерусалимъ. Здѣсь злоба противъ Пророка дошла до того наконецъ, что онъ отданъ былъ подъ стражу и даже брошаемъ въ ровъ. Впрочемъ пророческое служеніе Іереміи и при этомъ не останавливалось: или сами Іудеи его спрашивали о словѣ Іеговы, или же онъ дѣйствовалъ чрезъ своего ученика и помощника Варуха, предавая чрезъ него писанію и въ свиткахъ обнародывая свои пророчества. Пророческая стражба его простиралась и на отведенныхъ въ плѣнъ еще прежде разоренія Іерусалима: онъ писалъ къ нимъ по взятіи и разореніи Іерусалима.

Когда Иерусалимъ былъ взятъ Халдеями, народъ поголовно отводимъ былъ въ Вавилонскій плѣнъ, тогда Иереміи дана была свобода по волѣ Навуходоносора. Но онъ насильно былъ увлеченъ въ Египетъ бѣжавшими сюда Іудеями, и здѣсь далъ послѣднее пророчество. И такимъ образомъ въ продолженіи 40 лѣтъ при преемственномъ порядкѣ пяти Царей, Иеремія проходилъ свое служеніе, проповѣдывая изустно и по временамъ предавая чрезъ Варуха письменно всѣ свои Боговдохновенныя рѣчи пророческія. При внѣшней разности времени, мѣста, положеній Пророка—всѣ обстоятельства пророческой жизни Иереміи имѣютъ, очевидно, одинъ общій характеръ: отъ начала до конца онъ былъ въ борьбѣ съ духомъ времени Іудейскаго народа. * Когда такимъ образомъ уяснены нами по возможности, и все великое и трудное поприще пророческаго служенія Иереміи съ внутренней и внѣшней стороны своей, и личныя свойства Пророка вмѣстѣ съ обстоятельствами его жизни: то теперь удобно намъ какъ привести къ общему соображенію содержаніе его пророческой книги, такъ, потомъ, и опредѣлить характеръ его пророческихъ рѣчей.
